

Прошло уже несколько недель с тех пор, как Майкла и Мегумин исключили из Колледжа, но ничего особенного не изменилось...

Майкл продолжал жить в Винтерхолде, изучать магию, учиться у своих Духов и теперь вместе с наемными рабочими обустраивать свой новый дом. Можно было бы назвать это отдыхом или "нормальной жизнью", если бы не тот факт, что ему приходилось день и ночь работать в кузнице Эфириума, а также прибегать к помощи Эуроланда в работе над "контурами" из черного дерева, как он стал их называть.

Он создал тысячи Символов Акатоша, которые поместил в центр гранитных кирпичей, использовавшихся для создания недвижимости. Этот процесс был утомителен как с магической, так и с физической точки зрения, поскольку ему приходилось магически разделять каждый кирпич, чтобы поместить в него символы Эфириума, которые были связаны между собой "схемой" из черного дерева, представлявшей собой, по сути, просто пучок тонких нитей черного дерева, служивших проводниками.

Каждый кирпичик должен был быть соединен так, чтобы магия могла проходить через них и попадать в Символы через Око Магнуса. Общая форма конструкции не имела значения, главное, чтобы самая верхушка могла направлять магию в завесу, отделяющую Обливион от Мундуса.

Майкл был вынужден объезжать Скайрим, скупая все черное дерево, которое только мог, поскольку его не хватало для проекта. Если бы кто-нибудь узнал, сколько эбонитовых артефактов, оружия и доспехов он переплавил, чтобы собрать необходимый материал, то, наверное, весь Тамриэль был бы готов линчевать его.

К счастью, несмотря на то, как раздражает строительство массивного шпиля из камня, хрусталя и металла. Он не встретил никаких проблем со стороны Ярла Корира, который был более чем доволен просто потоком рабочих, прибывающих в Винтерхолд. Само их присутствие вызывало в городе экономический подъем, ведь им тоже нужно было кормить себя, а также покупать жилье, в котором они могли бы остановиться на время работы.

Бринйольф приложил все усилия, чтобы прислать лучших из лучших. Большинству из них платил Скайренд, который и сам становился все более популярным в связи с разгорающейся Гражданской войной...

К сожалению, несмотря на то, что все шло хорошо, некоторые все же пытались помешать его усилиям. Яркий пример - шея члена Темного Братства, которую он сейчас держал, девушка издавала звуки удушья, а ноги бесполезно болтались, пытаясь найти землю.

"Так в чем же дело? Кто заплатил за мою смерть?" - спросил он, несмотря на то, что был почти уверен в виновности Талмора...

"Т-тишина... Н-не... не говорит...", - прохрипела девушка и, наколдовав даэдрический кинжал, попыталась вонзить его в висок. Но он схватил ее за руку свободной рукой, достаточно сильно, чтобы сломать ее и заставить нож исчезнуть.

"Это было неумно". заметил Майкл, размышляя, что ему делать с этой женщиной. Убив ее, Братство, вероятно, выйдет на тропу войны против него. Конечно, он мог бы отправиться в Фолкрит и уничтожить их, но стоило ли вообще их уничтожение таких усилий? Он был уверен, что их можно использовать... Как-нибудь. "Почему бы нам не начать с твоего имени?"

...

Девушка не двигается с места, предпочитая просто смотреть на него, понимая, что побег для нее практически потерян. Она ошиблась в выборе цели и поплатится за свою ошибку.

Майкл задумчиво хмыкает: "Давай-ка сначала посмотрим на твое лицо", - говорит он, откидывая капюшон неохотной убийцы и открывая ее альтмерское происхождение, а также ее неуместные черные волосы и янтарные глаза. "Не думал, что Братство нанимает таких молодых", - замечает он про себя, глядя на лицо юной эльфийки.

Видя, что девушка по-прежнему не желает отвечать, он решает применить более жесткие методы. Он достает кинжал из черного дерева и начинает тыкать им в разные места ее тела, но не до крови, а только до жжения. "Может быть, мне отрезать тебе пальцы, чтобы ты перестала орудовать этими кинжалами? Отрезать ногу, чтобы ты перестала красться? А может, раз уж ты так стараешься держать рот на замке, отрезать тебе язык?" - спросил он, заставив девушку замереть от его последнего слова.

Видимо, она очень дорожила своей способностью говорить...

Туд!

Он отбрасывает девушку к стене, ставит ногу ей на грудь и наклоняется, чтобы получить доступ ко рту, который он открывает, сжимая челюсть так сильно, что почти вывихивает ее.

Девушка корчится от боли, но Майкл продолжает, жестоко ухмыляясь, приближать кинжал из черного дерева к ее рту... И тут происходит нечто необычное...

В глазах девушки появляется черная крапинка, которая растекается, как краска в воде, и оба глаза становятся совершенно темными. Губы становятся безжизненно-серыми, а дыхание замедляется. Майкл уже начал думать, что она отравилась, чтобы избежать пыток, пока девушка... Или что-то другое заговорило...

"Прекрати свои действия, осквернитель, или жди гнева Ситиса", - требует хриплый, почти шепчущий голос, заставляя Майкла сильнее надавить ногой на грудь девушки с любопытным выражением на лице.

"Кто спрашивает?"

"Я известна как... Мать Ночи".

Глаза Майкла расширились: "О? Тогда... Значит, это твой Слушатель, верно?" - спросил он, заставив духа/брата/призрака/что угодно сделать паузу.

"Значит, ты знаешь обо мне? Тогда тебе следовало бы оставить девушку в покое".

Майкл пожимает плечами: "Хм, не знаю. Судя по всему, ваш Слушатель пришел сюда сразу после получения приказа. Я готов поспорить, что члены Братства не знают ее цели... Если бы я убил ее здесь, разве я не был бы свободен от вас?"

"Только до тех пор, пока не будет обнаружен следующий Слушатель. Тогда тебя выследят, поймают и доставят к Ситису. Ты не будешь знать покоя, если причинишь вред этой девушке", - предупреждает Ночная Мать, обещая беду, если он осуществит задуманное...

"Как насчет сделки?" - спросил он после некоторого раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3267537>